

Гарри Поттер, с видом властелина, покинул Большой зал, но за дверью, вне поля зрения, его осанка пошатнулась. Он поплелся к лестнице, пошатываясь, и рухнул на нижнюю ступеньку. Сознание меркло, и Гарри, понимая, что близок к обмороку, отчаянно искал выход. Аппарировать бы... Звук шагов заставил его поднять голову. Снейп. Гарри с облегчением разглядел фигуру старшего, понимая, что сил на сопротивление почти не осталось. К счастью, мастер зелий, похоже, не собирался нападать. Он смотрел на лежащего Гарри с сардонической усмешкой. — Ну, Поттер, вы определенно умеете сделать все интересным, — прошепел Снейп, ядовитый сарказм капал с его губ. Гарри не обиделся, просто почувствовал облегчение. Он устал от бесконечных хвалебных од и извинений. После Азкабана он научился видеть в сарказме защитный щит. — Да, я всегда был талантлив в этом, — ответил он без злобы, стиснув зубы и поднимаясь на ноги. — Мне нужно уходить. Снейп, несмотря на видимое безразличие, наблюдал за колеблющейся фигурой Гарри с нескрываемой тревогой. — Поттер, у вас есть куда идти? Куда-нибудь, где вас никто не найдет день или два? Я не волшебник, но вы вот-вот рухнете, — сказал Снейп. — Да, знаю, и да, есть, но мне нужно выйти за пределы Палаты. Гарри взглянул на дверь, ведущую на территорию, а оттуда - к границе Палаты, где его ждала помощь. До нее - десять минут пешком, но с его силами это займет не меньше получаса. Через тридцать минут он уже будет без сознания. Снейп с трудом сдержал вопрос о том, как Гарри, после Азкабана, вообще смог найти убежище. — Дамблдор проделал дыру в ограждении в секретном месте, на случай, если Волдеморт... э-э-э... осадит замок. Если вы будете стоять на месте, то сможете выбраться наружу. Это за углом, идите за мной, — проговорил он. — Спасибо, профессор, — Гарри с благодарностью поднял голову. Снейп повел Гарри по коридору и лестнице. Остановился перед закрытой дверью. — Правосудие для Волдеморта, — прошептал он, и дверь бесшумно открылась. Снейп махнул рукой, и Гарри, скопировав жест, шагнул за ним. Он осмотрелся, прежде чем снова обратить внимание на Снейпа. — Просто встаньте на квадратный камень на полу, и вы сможете аппарировать в любое время. Это работает только на выход, так что не пытайтесь вернуться, Поттер, — сказал Снейп. Гарри кивнул и, пристально глядя на Снейпа, произнес: — У меня к вам предложение, Снейп. Мне нужна информация о мире волшебников. Из-за моей славы мне неудобно ее собирать. Вы идеально подходите для этой задачи. Пользуйтесь своим благоразумием, вы ведь доверяете Дамблдору. Это будет стоить ваших усилий. Соглашайтесь или нет. Снейп смотрел на Гарри. Его уважение к волшебнику, победившего Волдеморта, росло. Он ненавидел своего отца, но осознавал, что они - разные. Джеймс Поттер никогда бы не опустился до просьбы о помощи Слизеринцу, независимо от ее ценности. Снейп, однако, не считал себя недостойным. Он был мастером шпионажа, или, в данном случае, сбора информации. Поттер знал, как найти лучших и не терял времени. Снейп задумался: интересно ли ему собирать информацию для Поттера? Он не сомневался, что Гарри был прав, говоря о том, что это будет стоить ему усилий. Снейп вспомнил свои предположения о том, что Гарри станет следующим Дамблдором, займет его место величайшего из ныне живущих волшебников. Логика подсказывала, что стать на его сторону - благоразумно. — А что мне за это будет? — спросил он, глядя на терпеливо ожидающего Гарри. Поттер мог потребовать здесь долг своей жизни, и тогда у него не было бы выбора. Но Снейп сомневался. Прежний Поттер никогда бы не потребовал этого, считая своим долгом не получать вознаграждения за добрые дела. Нынешний, скорее всего, приберег бы его для более серьезной ситуации. Возможно, она никогда не понадобится, но Поттер без колебаний потребует ее, если это будет ему выгодно. Азкабан, похоже, превратил его в Слизеринца. Или, по крайней мере, в подобие крестоносца. Мораль Гриффиндорца сочеталась с хитростью Слизеринца. Снейпу нравилась эта перемена. С ним стало намного интереснее иметь дело. Как будто играешь в шахматы с мастером. Левая бровь Гарри слегка приподнялась. — Я знаю, где находится личная комната Волдеморта для хранения зелий, — произнес он. Глаза Снейпа расширились, несмотря на попытку сохранить невозмутимое выражение лица. Это было все равно, что пирату рассказать о корабле с сокровищами. Ходили слухи, что у Волдеморта есть все ингредиенты для зелий, включая редкие, запрещенные и

труднодоступные, такие как порошкообразные глаза василиска и зубы сфинкса. Хотя большую часть зелий для Тёмного Лорда готовил Снейп, ингредиенты всегда дозировались с точностью до унции. Гарри подавил усмешку, заметив предвкушение в глазах Снейпа. — Вообще-то, у него их было две. Я скажу вам оба места в обмен на информацию и ингредиенты для зелий, когда они мне понадобятся. Одно место сейчас, другое позже. Снейп не стал терять времени. — Договорились. Пока вы служите свету. Гарри кивнул. Снейп почувствовал облегчение. Ингредиенты для зелья были очень ценными, но он отказывался служить еще одному Тёмному Лорду, независимо от стимула. Немедленное согласие Гарри делало маловероятным, что это входило в его планы, но Снейп судил сам. Однако у него возник вопрос. — Откуда вы знаете, где они, Поттер? Вы же были в тюрьме, ради Мерлина. Гарри холодно посмотрел на Снейпа, и на секунду профессор подумал, что тот не ответит. Наконец, он произнес тоном, не предполагающим дальнейших вопросов: — Моя связь с ним усилилась. Слово "он" было выплюнуто, как будто оно сопровождало эту мысль неприятным привкусом. Сомнений не было: Гарри говорил о Волдеморте. Снейп содрогнулся от этой мысли. Азкабан сам по себе был ужасен, но оказаться там, будучи одержимым видениями Темного Лорда? Это был настоящий ад. Впервые за долгие годы Снейп задумался, как Поттер сохранил рассудок, проведя годы в этой кишасей дементорами тюрьме. Отмахнувшись от мрачных мыслей, Гарри ступил на неровный камень и в последний раз встретился взглядом со Снейпом. — Одна из кладовых находится в старом доме Греннади. Третий этаж, большая картина с изображением нунду, пароль — "повелитель всех", — бросил Гарри. Снейп усмехнулся. — Скромный, не правда ли? — пробормотал он, наслаждаясь возможностью ухмыльнуться над Волдемортом, зная, что тот мертв и не может узнать о его насмешках. Гарри проигнорировал его сарказм. — Пришлите мне сову, — произнес он, больше похожий на отдающий приказы командир, чем на юного волшебника. Снейп кивнул, не успев даже подумать, и Гарри исчез. Снейп, все еще переваривая события последних часов, направился к дому Греннади. Он должен был забрать свои ингредиенты для зелий, пока какой-нибудь любопытный аврор не решил исследовать это заброшенное убежище Волдеморта. Он еще не знал, что станет последним человеком, который увидит Мальчика-Который-Выжил более чем на три недели. В двухстах милях от этого места, среди густого леса, из ниоткуда появился человек. Если бы кто-то наблюдал за ним, то увидел бы, как он, пошатываясь, двинулся вперед и внезапно исчез, словно наткнувшись на невидимый щит, закрывающий местность от посторонних глаз. Однако в этом лесу уже много столетий не ступала нога человека, поэтому никто не стал свидетелем этого странного явления. Гарри прошел сквозь заклинание невидимости, радуясь, что замок находится там, где ему сказали. Он был слишком измотан, чтобы использовать еще одно заклинание аппарирования. Силы покидали его, как вода из перевернутого ведра. Он посмотрел на возвышающийся перед ним замок. От него веяло стариной и запустением. Здесь уже сотни лет не было живой души. Огромная деревянная дверь была распахнута настежь, и Гарри, спотыкаясь, вошел внутрь. Он нашел спальню и, не обращая внимания на пыль, покрывавшую старую мебель, упал на кровать. После Азкабана небольшая грязь в комнате казалась пустяком. Усталость нахлынула на него, как волна на берег, и он был бессилен перед ней. Даже если бы он знал, что за ним кто-то следит, он не смог бы ничего сделать.